

ОКСЮМОРОН КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ АЛОГИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

© 2010 Е.А.Яшина

Мичуринский государственный аграрный университет

Статья поступила в редакцию 29.03.2010

В данной статье анализируется механизм создания алогизма в художественном тексте посредством оксюморона. Оксюморон рассматривается как языковое средство, обеспечивающее алогизм контекста на основе противоречия между лексическими единицами, входящими в его состав. Определяются функциональные возможности оксюморона в контексте.

Ключевые слова: оксюморон, алогизм, художественный текст, противоречие, отрицание, противопоставление, сопоставление, ядерный семантический компонент, коннотация.

Процесс подбора средств языка для передачи мысли, в результате которого мысль приобретает адекватную словесную форму, напрямую зависит от авторской интенции. В психологии такой процесс называют «актуальным именовани^оем»¹. И если философ или ученый рассуждает о жизни, обращаясь к разуму, то автор художественного произведения, помимо этого, неизменно апеллирует к чувствам реципиента. «Результат работы художника всегда в какой-то мере неожидан для него самого и не может быть предсказан и «увиден» заранее. «Все же рассмотрение отдельных этапов оправдано, так как основным этапам творчества соответствуют различные слагаемые законченного произведения; в литературе, например, – идея, тема, сюжет, композиция», – отмечает в своей книге «Психология творчества» Н.А.Лук². Отсюда, в художественном тексте подбор языковых средств выражения авторской интенции отличается особой сложностью, поскольку предполагает использование средств выразительности, характеризующихся многозначностью толкования.

Необычность и отклонение от привычных норм и правил лежит в основе речевой экспрессии, тогда как стилистически нейтральные, и, следовательно, наиболее широко употребляемые языковые явления составляют ядро литературной нормы. В связи с тем, что в процессе возникновения оксюморона нарушаются правила, предписываемые сочетаемостью и валентностью лексических единиц, оксюморон может рассматриваться как языковое «средство с нестандарт-

ной сочетаемостью»³, направленное на увеличение экспрессивного потенциала текста или как «полуотмеченная структура»⁴. Иными словами, для оксюморона характерно отклонение от логико-семантической нормы как от совокупности стандартных логически правильных языковых единиц.

Оксюморон представляет собой средство создания алогизма в художественном контексте, основанное на противоречии. Характерными чертами этой группы средств выступают, в первую очередь, наличие противоречия между отдельными составляющими контекста и, как следствие, эксплицитно выраженное или имплицитно подразумеваемое отрицание одних текстовых составляющих другими, а также одновременная реализация отношений «контраста и тождества»⁵ между элементами контекста. Оксюморон раскрывает противоречивость описываемого явления, поскольку является «фигурой речи, соединяющей два антонимичных понятия или два слова, противоречащих друг другу по смыслу»⁶, а также трактуется как «троп, состоящий в соединении двух контрастных по значению слов»⁷. Оксюморон реализуется в рамках словосочетания и предполагает сознательное использование автором средств непрямого номинации смысла. Он относится к «фигурам противо-

^о Яшина Елена Александровна, доцент кафедры иностранных языков. E-mail: yashinka@inbox.ru

¹ Ушакова Т.Н. О психологии словесного творчества // Психологический журнал. – 2007. – № 4. – Т. 28. – С. 95.

² Лук А.И. Психология творчества. – М.: 1978. – С.100.

³ Володина Е.А. Нестандартная сочетаемость как средство создания юмористического эффекта. – М.: 1998. – С.77.

⁴ Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – М.: 2006. – С.136.

⁵ Семен Г.Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса. – Одесса: 1984. – С.31

⁶ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: 1968. – С.286.

⁷ Арнольд И.В. Стилистика..... – С.138.

положности»⁸, в основе которых заложен принцип совмещения лексических значений, обуславливающий возникновение третьего предметно-смыслового образа. Причисление оксюморона к тропам предопределяется его двусторонней направленностью: на выражение денотативного содержания, с одной стороны, а вместе с тем и на формирование смысла и оценки – с другой. Как всякий троп оксюморон обладает сложной структурой, в которую наряду с внешне выраженными языковыми единицами входит элемент построения выразительного смысла, возникающий вследствие одновременного проявления отношений контраста и тождества между лексическими единицами, образующими оксюморонное сочетание. Алогизм, создаваемый за счет оксюморона, вытекает из того, что связь между его семантическими компонентами минимальна, они противопоставлены и отрицают друг друга, но вместе с тем составляют единое целое, поскольку направлены на создание единого художественного образа.

Лингвистические исследования в области структуры оксюморона позволили выделить простые (двухкомпонентные) и сложные (состоящие из двух и более знаменательных слов) виды оксюморона. Помимо этого отмечается, что некогда возникшие авторские оксюмороны со временем способны переходить в разряд устойчивых оборотов речи, классифицируемых как трафаретные или стертые оксюмороны, например, *awfully nice* – (ужасно милый)⁹. В основе лингвистического механизма оксюморона заложено отрицание семантики одного слова другим, что обеспечивает расстановку акцента на какой-либо характерной черте входящей в состав оксюморона лексической единицы, и тем самым дает автору возможность сделать ее более яркой и заметной для читателя. Например:

«*Старый младенец* вздрогнул. Он оторвался от любимых игрушек, положил их на письменный стол, сел в кресло и стал только ростовщиком, учтивым, но холодным и жестким, как мраморный столб»¹⁰.

Две лексические единицы, образующие оксюморон *старый младенец*, направлены на актуализацию семы «детская наивность и непосредственность» в поведении старика. Две противоположные черты одного и того же персонажа, высвечиваемые на основе отрицания сем «молодость» – «старость» противопоставлены в

рамках оксюморона, дальнейший контекст повествования лишь поясняет цель его использования автором – передать противоречивость мировосприятия главного героя повести.

Элементарное противопоставление в антонимической паре оксюморона – X – не X, где X – переменная специфическая для каждой пары¹¹, – повторяет формулу парадокса – A = не A, что еще раз подчеркивает возможность реализации противоречия, как на уровне одного или нескольких предложений, так и на уровне словосочетания. В связи с этим, правомерно предположение о близости оксюморона по своей природе к парадоксу, поскольку, как и парадокс, оксюморон предполагает использование единиц, лексическое значение которых взаимно опровергается вторым компонентом логической оппозиции. В обоих случаях намеренное соединение двух противоположных суждений способствует созданию парадоксального смысла, нередко заключающего в себе логически неразрешимое противоречие или антиномию.

Противоречивость и необычность противопоставляемых в оксюмороне лексических единиц обеспечивает неоднозначность его трактовки, что отражает столкновение противоположных точек зрения и способствует выработке нового неординарного подхода в восприятии описываемого явления. Иными словами, характерные особенности парадокса, а именно, наличие противоречия, одновременная реализация отношений контраста и тождества, создание алогизма окружающего контекста, а также необычная трактовка привычного явления, свойственны как парадоксу, так и оксюморону. Наличие общих черт у парадокса и оксюморона дает основание объединить данные средства создания алогизма в художественном контексте в одну группу – группу средств, основанных на противоречии. Однако отождествление приемов парадокса и оксюморона, проводимое в некоторых исследованиях, представляется неприемлемым, поскольку ведет к смешению средств создания алогизма, реализуемых на разных структурно-синтаксических уровнях: парадокс – на уровне одного или нескольких предложений, оксюморон – на уровне словосочетания.

Несмотря на различия в структурно-синтаксической организации парадокса и оксюморона, противоречие, заложенное в основе данных средств создания алогизма, имеет схожую природу и схожий механизм реализации в художественном тексте. Как в рамках парадоксального высказывания, так и в рамках оксюморона элементы, образующие противоречивое суждение об описываемом в тексте объекте, могут

⁸ Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс. – М.: 2004. – С. 176.

⁹ Татанова Л. И. Дискурсивные характеристики оксюморона в англоязычной художественной прозе. – М.: 2006. – С. 10.

¹⁰ Бальзак О. Гобсек // Избранное / Пер. с франц. Р.Резник. – М.: 1985. – С. 222.

¹¹ Кронгауз М. А. Семантика. – М.: 2005. – С. 146.

быть противопоставлены или сопоставлены друг с другом. Так, словосочетания, в которых реализуются контрадикторные отношения между антонимиями, можно отнести к оксюморонам, основанным на противопоставлении. Среди логически противопоставляемых оксюморонов выделяют «оксюмороны с разнокорневой антонимией и оксюмороны с аффиксальной антонимией компонентов»¹². В первом случае антонимия предполагает, что лексические значения слов, входящих в состав словосочетания, прямо противоположны и полностью отрицают друг друга.

Следует отметить, что понятия противоречия и противопоставления четко разграничиваются с учетом целей их контекстуального использования. Противопоставление объектов в контексте художественного произведения, как правило, направлено на контрастное воспроизведение двух и более объектов, тогда как целью противоречия является изображение двух и более противоположных или противопоставляемых сторон одного и того же объекта. То есть, в отношении контраста и противопоставления, например, вступают семы, входящие в состав двух или более лексических единиц, образующих оксюморон. В то же время такое противопоставление сем становится средством создания целостного образа, обращающего на себя внимание реципиента противоречивостью своих характеристик. Иными словами, противопоставление семантического состава лексических единиц – механизм формирования противоречия. В частности, в следующих оксюморонах очевидно просматривается противопоставление антонимов:

- «unreasonable reason»¹³
- «привыкнуть к глухой столичной жизни»¹⁴
- «недостаточная сытость»¹⁵
- «счастлив в несчастье»¹⁶
- «веселая ночь печальных приключений»¹⁷.

В противопоставленных парах лексических единиц прослеживается взаимное отрицание семантического состава одного слова другим. Отрицание выражено эксплицитно при помощи отрицательного префикса *un-* в первом примере, где средством создания противоречия выступает аффиксальная антонимия. Эксплицитно выраженное отрицание, обеспечивающее реализацию

аффиксальной антонимии, прослеживается также в оксюмороне *счастлив в несчастье*, тогда как в оксюморонном сочетании *недостаточная сытость* противоречие основано на противопоставлении разнокорневых антонимов в сочетании с эксплицитно обозначенным отрицанием, при этом именно отрицательная приставка *не-* дает возможность антонимически противопоставить эти две лексические единицы, поскольку семантический состав слова *сытость* неизбежно подразумевает наличие семы *достаточность*. Отсюда, *достаточность* как семантический компонент лексической единицы *сытость* противопоставлен антониму *недостаточность*, что обеспечивает возникновение противоречия, реализуемого в рамках словосочетания. В оксюморонных сочетаниях *глухая столичная жизнь* и *веселая ночь печальных приключений* противоречивость описываемых явлений также опирается на отрицание набора сем одного из противопоставляемых антонимов другим, с той лишь разницей, что отрицание в данном случае не выражено эксплицитно при помощи отрицательных частиц или аффиксов. Противопоставление и сопоставление, два важных механизма, обеспечивающих возникновение противоречия в рамках оксюморона. Внутренняя противоречивость явления или объекта может раскрываться как на основе противопоставления, так и на основе сопоставления образующих его элементов, что обуславливает характер создаваемого противоречия. В противоречии, основанном на противопоставлении составных элементов описываемого объекта, отрицание одного элемента другим четко обозначено. Ведь противоречие, как отмечал Аристотель, появляется там, где утверждение и отрицание противопоставляются друг другу¹⁸. К такой группе оксюморонов в первую очередь правомерно отнести сочетания с аффиксальной антонимией, где отрицание семантических компонентов прослеживается эксплицитно, а также ряд сочетаний с ярко выраженной разнокорневой антонимией, в которых лексические единицы противопоставлены друг другу по своему семантическому составу, например:

- «living death»¹⁹.
- Ср.: «живая смерть»
- «unattractively good»²⁰
- Ср.: «непривлекательно хорошо»
- «square without angles»²¹
- Ср.: «квадрат без углов».

¹² Татанова Л.И. Дискурсивные характеристики оксюморона в англоязычной художественной прозе. – М.: 2006. – С. 11.

¹³ Chesterton G.K. The Blue Cross // The Innocence of Father Brown. – М.: 2006. – С. 25.

¹⁴ Тургенев И.С. Отцы и дети: Роман. – М.: 2005. – С. 9.

¹⁵ Солженицын А.И. В круге первом // Новый мир. – 1990. – №5. – С. 6.

¹⁶ Там же. – С. 41.

¹⁷ Ауслендер С.А. Ночной принц // Петербургская ворожея: Исторические повести и рассказы начала 20 века. – М.: 1991. – С. 414.

¹⁸ Аристотель. Риторика // Античные риторика: Переводы. – М.: 1978. – С. 135.

¹⁹ Wilde O. The Picture of Dorian Gray // Избранные произведения в двух томах (на английском языке). – М.: 1979. – Т. 1.- С. 338.

²⁰ Wilde O. The Picture of Dorian Gray ... – С.79.

²¹ Maugham W. S. The Painted Veil. Узорный покров. – СПб.: 2006. – С. 200.

Сразу два вида оксюморонов – оксюморон с противопоставлением ярко выраженных разнокорневых антонимов и оксюморон, в котором взаимно отрицаются не все семы, входящие в состав сочетания лексических единиц, – прослеживаются в следующей цитате из стихотворения А. Ахматовой «Царскосельская статуя»:

«Смотри, ей *весело грустить*,
Такой *нарядно обнаженной*»²².

Здесь семантический состав лексической единицы *весело* очевидно противопоставляется семантическому составу антонима *грустить*, тем самым происходит взаимное отрицание компонентов пары, что создает алогичность контекста. Второе оксюморонное сочетание *нарядно обнаженный* опирается скорее на сопоставление семантического состава двух лексических единиц, поскольку семантический состав лексической единицы *нарядный* в привычной ее трактовке подразумевает наличие семы *одежда*. Однако неожиданно для читателя привычная валентность слова нарушается и вместо прогнозируемого компонента *одетый* появляется противоположное по значению слово *обнаженный*. В словосочетании *нарядно обнаженный* прослеживается не полное противопоставление сем, составляющих лексическое значение входящих в него слов, равно как и семантический состав одного слова опровергается семантическим составом другого не полностью. Остается еще сема *красивый*, также образующая лексическое значение слова *нарядный*, и вполне гармонирующая с лексической единицей *обнаженный* (*красиво обнаженный* – словосочетание, соответствующее языковой норме, где оба компонента логически дополняют друг друга). Отсюда, в создаваемом на основе оксюморона «*нарядно обнаженный*» образе прослеживается определенное противоречие, но проистекает оно из сопоставления семантического состава слов, когда лишь часть сем опровергается семантическим составом второй лексической единицы.

Поскольку «противоречие возможно, только если между двумя объектами имеется больше элементов сходства, нежели элементов различия»²³, то есть между сталкиваемыми единицами определяется некий общий признак, относительно которого и происходит взаимное отрицание двух элементов друг другом, то степень проявления этого признака отражает механизм создания противоречия. Так, в оксюмороне, основанном на противопоставлении элементов общий признак, как правило, выделен четко и является

ядерным компонентом лексического значения, например в сочетании «*victorious failures*»²⁴ – «*победные поражения*». Общим признаком, обеспечивающим создание противоречия, в данном случае выступает сема *success* (*успех*), которая образует ядро лексического значения обоих противопоставляемых компонентов. Сравнительный анализ лексических единиц, входящих в состав оксюморона показывает, что их взаимное отрицание друг другом исходит из утверждения этой центральной семы в составе значения одного слова и отрицания – в составе другого:

Victorious – having won a victory. *Victory* – success you achieve when you win a battle²⁵.

Failure – lack of success in achieving something²⁶.

В другом приведенном выше оксюмороне «*unattractively good*»²⁷, также прослеживается наличие общей ядерной семы в составе лексических значений слов, отрицаемой в составе одного из них:

Unattractive – not pretty or pleasant to look at, not good or desirable²⁸.

Good – pleasant and enjoyable²⁹.

Если в оксюморонах, основанных на противопоставлении лексических единиц, происходит взаимное опровержение общих ядерных сем, входящих в состав обеих лексических единиц, но с противоположными знаками, то механизм создания противоречия в оксюморонных сочетаниях, основанных на сопоставлении элементов, подразумевает отрицание коннотативных аспектов значений. В данном случае под коннотацией понимаются «дополнительные элементы значения определенного типа – экспрессивные, стилистические, оценочные»³⁰. Так, ярким примером оксюморона, основанного на сопоставлении, является название одного из рассказов известного американского писателя Шервуда Андерсена – *Untold Lie* (*Невысказанная ложь*)³¹. Лексическое значение слова *lie* в толковом словаре английского языка и культуры трактуется как: «an untrue statement purposely made to deceive»³²

²⁴ Chesterton G.K. The Innocence of Father Brown. – М.: 2006. – С. 32.

²⁵ Longman Dictionary of Contemporary English. – Longman: Pearson Education Limited, 2006. – С. 1837.

²⁶ Longman Dictionary of Contemporary English – С. 562.

²⁷ Wilde O. The Picture of Dorian Gray // Избранные произведения в двух томах (на английском языке). – М.: 1979. – Т. 1. – С. 79.

²⁸ Wilde O. The Picture of Dorian Gray – С. 197.

²⁹ Wilde O. The Picture of Dorian Gray – С. 698.

³⁰ Кронгауз М.А. Семантика. – М.: 2005. – С. 112.

³¹ Anderson Sh. The Untold Lie // Три рассказа для изучающих иностранные языки. – СПб: 1998. – С. 4 – 21.

³² Dictionary of English Language and Culture. – Longman Group UK Limited, 1992. – С. 761.

²² Ахматова А.А. Царскосельская статуя // Синий пожар: Поэзия. – М.: 2004. – С. 43.

²³ Ганеев Б.Т. Парадокс: парадоксальные высказывания. – Уфа: 2001. – С. 140.

(«неверное *утверждение*, сформулированное с целью обмана»). Очевидно, что подобное толкование предполагает наличие в составе лексического значения данного слова семы «переданная информация», то есть «нечто высказанное», поскольку значение слова *утверждение* – *statement* трактуется как «*something you say or write*»³³ – «*нечто сказанное или написанное*». Однако этот компонент лексического значения отрицается при использовании слова *lie* в совокупности с лексической единицей *untold* – *невьсказанный*. Таким образом, несовместимость семантических компонентов способствует созданию парадоксальности словосочетания.

Аналогичным образом построено парадоксальное словосочетание, используемое Г.К.Честертоном в одном из рассказов из цикла «Неведение отца Брауна»: *successful suicide*³⁴, где в противоречие вступают коннотативные компоненты лексических значений слов, входящих в состав словосочетания. С одной стороны, лексическое значение слова *successful* допускает смысловую сочетаемость его со словом *suicide*, однако, семантическая валентность слова *successful* предполагает его сочетаемость с лексическими единицами, обладающими положительной коннотацией – *to be successful in persuading smb.*, *successful attempt*, *successful performance*, *successful peace talks*³⁵, в то время как лексическая единица *suicide* (самоубийство) обладает отрицательной оценочной коннотацией.

Сопоставление в художественном контексте лексических единиц с кардинально противоположными коннотациями нейтрализует оттенки значений обеих единиц и создает неоднозначность восприятия словосочетания в целом. Сопоставление коннотативных аспектов значения в рамках оксюморона обеспечивает нарушение привычной валентности лексической единицы, что выступает основой эффекта обманутого ожидания. Например, в сочетании слов «*gently smiling jaws*»³⁶ – «*мягко улыбающаяся пасть*» не прослеживается явно выраженное противопоставление и, как следствие, отрицание ядерных компонентов лексических значений слов. В то же время положительные коннотации, входящие в состав лексических единиц *gently smiling* (*мягко улыбающаяся*) предполагают дальнейшее использование слов с положительным оценочным элементом значения, что не вызвало бы нарушения привычной валентности, и как следствие, логичного хода повествования. Однако, ис-

пользование лексической единицы *jaws*, семантический состав которой предполагает наличие компонента *danger* – *опасность* (*jaws* – a mouth of a person or animal, especially a *dangerous animal*³⁷), показывает, что подобное сопоставление сем в рамках словосочетания формирует противоречиво-алогичный предствление об описываемом явлении как о чем-то приятном и одновременно опасном. Иными словами, противоречие в анализируемом сочетании возникает на основе сопоставления семантических компонентов значений слов, входящих в его состав, и отрицания одних дополнительных оценочных компонентов другими.

Итак, противопоставление сем в рамках оксюморона влечет отрицание ядерных компонентов лексических значений, тогда как следствием сопоставления элементов на семантическом уровне становится отрицание дополнительных коннотаций друг другом. Так, помимо оценочных коннотаций, сталкиваемых в рамках оксюморона, основой создания алогизма может стать противоречивое взаимодействие стилистических коннотаций, примером чему выступает оксюморон «*дворовые дамы*»³⁸, в котором сталкиваются лексические единицы, принадлежащие к разным стилям речи, в частности: *дворовые* – к разговорному, а *дамы* – к официально возвышенному. Потенциал оксюморона как средства создания алогизма наиболее ярко раскрывается непосредственно во взаимосвязи с контекстом произведения:

«Сообразно с законом, Цинциннату Ц. *объявили* смертный приговор *шепотом*. Все встали, обменивались улыбками»³⁹.

Основой выражения противоречия, которое заложено в действии, обозначаемом оксюморонном *объявить шепотом*, выступает сопоставление сем, образующих значение слов *объявить* (т.е. «Поставить в известность о чем-либо, довести до всеобщего сведения, огласить»⁴⁰) и *шепотом* (т.е. тихо, не звонко, «без участия голосовых связок»⁴¹). Нарушение привычной валентности слова *объявить* происходит за счет вовлечения в контекст обстоятельства образа действия, оттенки значения которого вступают в противоречие с лексическим значением глагола, что акцентирует внимание на описываемой ситуации как необычной и алогичной. В силу этого

³³ *Dictionary of English Language ...* – С.1620.

³⁴ *Chesterton G.K. The Innocence of Father Brown ...* – С. 32.

³⁵ *Dictionary of English Language ...* – С. 1325.

³⁶ *Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland.* – М.: 2006. – С. 19.

³⁷ *Dictionary of English Language ...* – С. 967.

³⁸ *Достоевский Ф.М. Село Степанчиково и его обитатели // Собрание сочинений в 12-ти томах.* – М: 1982. – Т. 3. – С. 211.

³⁹ *Набоков В.В. Приглашение на казнь.* – М.: 2003. – С. 2.

⁴⁰ *Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Кузнецова С.А., Балахоновой Л.И., Балясниковой Л.А. и др.* – СПб: 1998. – С. 693.

⁴¹ *Большой толковый словарь русского языка ...* – С. 1494.

создается так называемое перевернутое описание, то есть описание, прямо противоположное привычным представлениям об окружающей реальности или картине мира. Отсюда, оксюморон выступает в качестве своеобразного знака-сигнала, обращающего внимание читателя на алогизм описываемой ситуации. По своей функциональной направленности оксюморон наряду с другими средствами создания алогичности художественного текста служит реализации таких основных функций как: 1) имплицитная характеристика героев повествования; 2) необычное и алогичное представление окружающей реальности; 3) актуализация авторской оценки описываемых событий и явлений; 4) высвечивание проблем объективной реальности, обнажение проблем бытия; 5) опосредованная передача философской идеи произведения.

Проанализируем на примере отрывка из романа Т.Уайльдера «Восьмой день» некоторые из перечисленных функциональных возможностей оксюморона. Следует отметить, что оксюморон в силу краткости выражения мысли в нем привязан к смысловой базе текста и его функции становятся понятны, как правило, в рамках когерентного текстового целого. Например, функциональная направленность оксюморона *grudging admiration* (Ср.: «недоброжелательный восторг») в романе Т.Уайльдера «Восьмой день» выясняется лишь во взаимодействии предложения, в котором он задействован, с контекстом всего романа:

«The town watched her activity with *grudging admiration*»⁴².

Ср.: «Город наблюдал за ее деятельностью с *недоброжелательным восторгом*».

Уже в рамках одного предложения, становится очевидной характерологическая функция данного оксюморона: передается смешенное отношение жителей города к героине романа. А благодаря парадоксальности словосочетания увеличивается не только его экспрессивность, но и смысловое наполнение, имплицитно передается авторское отношение сразу и к героине, и жителям города. Как показывает анализ практического материала, функция характеристики образа наиболее всего свойственна оксюморону, а парадоксальность и алогичность подобного сочетания позволяет имплицитно передавать авторскую оценку.

Таким образом, оксюморон представляет собой средство создания алогичного контекста, реализуемое в рамках словосочетания на основе заложенного в нем противоречия. При том что структурная организация оксюморона может варьироваться, противоречие, заложенное в нем, опирается на противопоставление либо сопоставление семантических компонентов входящих в него слов. И в том, и в другом случае одни компоненты лексических значений отрицаются или опровергаются другими. Сопоставление в художественном контексте лексических единиц с кардинально противоположными коннотациями неизменно нейтрализует оттенки значений обеих единиц и создает неоднозначность восприятия словосочетания в целом. Противопоставление как механизм создания оксюморонного сочетания предполагает отрицание ядерных компонентов лексических значений входящих в него слов.

⁴² Wilder T. The Eighth Day. – N-Y.: 1976. – P. 51.

ОКСЮМОРОН AS A MEANS OF CREATING ILLOGICAL SENSE IN FICTION TEXTS

© 2010 E.A. Yashina^o

Michurinsk State Agricultural University

In the article the oxymoron is discussed as a means to create illogical sense in fiction texts. The mechanism of creating illogicality is based on contradiction between the lexical units forming an oxymoron. The functions fulfilled by an oxymoron in a fiction text are summarized as well.

Keywords: oxymoron, illogical sense, fiction text, contradiction, nuclear semantic element, connotation.

^o Elena Alexandrovna Yashina, senior lecturer, Chair of foreign languages. E-mail: yashinka@inbox.ru